

УДК 343.81

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Лавёрычева С.А.

*кандидат юридических наук
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
Россия, г. Москва*

Аннотация: В настоящей статье автором анализируются основные положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Особое внимание обращается на идею создания учреждений объединенного типа, прообразом которых можно считать следственные изоляторы. Небольшой исторический экскурс указывает на проблемы, возникновение которых может иметь место при такой форме исполнения наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: следственный изолятор, учреждения объединенного типа, развитие уголовно-исполнительной системы, осужденные, цель уголовно-исполнительного законодательства.

ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Laverycheva S.A.

*PhD in Law
senior Research Fellow
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Russia, Moscow*

Abstract: In this article, the author analyzes the main provisions of the concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030. Particular attention is paid to the idea of creating joint-type institutions, the prototype of which can be considered pre-trial detention centers. A small historical digression

points to the problems that may occur with this form of execution of a sentence in the form imprisonment.

Keywords: pre-trial detention center, joint type institutions, development of the penal enforcement system, convicted, the purpose of penal enforcement legislation.

В настоящее время российское общество переживает сложный период реформирования, когда происходят изменения в различных сферах жизни. Не остается исключением и уголовно-исполнительная система, которая «развивается в направлении повышения эффективности исполнения различных видов наказаний...» [3, с. 43]. В период с 2010 по 2020 год были разработаны и приняты законодательные акты, направленные на решение проблем, связанных с исполнением уголовных наказаний и исправлением осужденных [1]. Но для достижения основной цели уголовно-исполнительного законодательства (исправления осужденных, а также их ресоциализации и социальной адаптации) требуется принятие дополнительных мер, которые предусмотрены Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

К сожалению, в рамках обозначенной Концепции не нашел своего отражения вопрос отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в следственных изоляторах (СИЗО) уголовно-исполнительной системы (УИС). На наш взгляд, это серьезная недоработка, поскольку, согласно данным, представленным на официальном сайте ФСИН России, на долю подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах приходится только 38 %. Соответственно, значительную часть (более 60 %) составляют разные группы осужденных: осуществляющие работы по хозяйственному обслуживанию учреждения; срок лишения которых не превышает шести месяцев; переведенные из исправительных учреждений в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого); перемещаемые из одного исправительного учреждения в другое.

В настоящее время следственный изолятор не имеет четкого правового статуса, в результате чего возникают различные проблемы организационного характера исполнения лишения свободы на его территории.

В частности, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ) устанавливается, что осужденные, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся в незапираемых общих камерах отдельно от иных лиц на условиях, предусмотренных для исправительных колоний общего режима. Представляется, что соблюдение этого положения должно заключаться не только в праве получения осужденными определенного количества посылок, передач, свиданий, но и в возможности изменять эти условия как в лучшую, так и в худшую стороны. Однако в следственных изоляторах отсутствуют строгие условия отбывания наказания. В случае признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, он направляется для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию общего режима. При этом не реализуется их право перевода в колонию-поселение по отбытии определенного срока наказания в облегченных условиях. Кроме этого, не предоставляется осужденным право на проживание за пределами исправительной колонии. Это подчеркивает доминирование цели обеспечения бесперебойного функционирования следственного изолятора. Получается, что отбывание наказания в виде лишения свободы в следственном изоляторе далеко от его традиционного понимания в исправительной колонии общего режима, где первостепенной целью является исправление осужденных.

Соответственно, для осужденных, переведенных в СИЗО для участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) необходимы условия, определенные для них приговором суда. То есть, на территории следственного изолятора необходимо воссоздать условия отбывания наказания, характерные для всех видов режима исправительных колоний, в том числе колоний-поселений, воспитательных

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

колоний и тюрем. Реализовать на практике эту идею весьма сложно. Это отмечается как практическими работниками, так и научными деятелями.

Однако представляется, что следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы в том виде, в каком они существуют в настоящее время, можно считать неким прообразом учреждений объединенного типа, создание которых предусматривается вышеуказанной Концепцией. Но имея за плечами столько проблем, связанных с организацией исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы на территории одного учреждения, в частности, следственного изолятора, весьма смелой можно признать идею создания таких учреждений. Возможно, залогом успеха будет четкая правовая регламентация функционирования нового типа учреждений. Но, с учетом небольших сроков реализации этой идеи, рассчитывать на четкую нормативную базу не стоит.

Кроме этого, при рассмотрении данного вопроса невольно хочется обратиться к истории развития уголовно-исполнительной системы, поскольку изначально не было деления исправительных колоний на различные виды режима, но со временем практика к этому пришла. Почему же?

Итак, до XVIII века основными видами наказания являлись тюремное заключение, ссылка и каторга. Во второй половине XVIII века ставится вопрос о необходимости отдельного содержания подсудимых от осужденных, а также дифференциации осужденных по половому признаку и степени тяжести совершенного преступления. В результате появляется проект устава о тюрьмах, согласно которому тюрьмы подразделяются на уголовные и гражданские. В свою очередь уголовные тюрьмы делятся на «подстражную, приговорную и осужденную» [5]. Следует отметить, что из-за отсутствия финансовых возможностей государства на тот период указанный проект так и не был реализован.

Однако в XIX веке назревает острая необходимость проведения определенных реформ в уголовно-исполнительной системе. На это указывают

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сведения губернаторов и других уполномоченных лиц, которые в полной мере смогли выявить проблемы уголовно-исполнительной системы. Среди них были отмечены следующие: антисанитарные условия содержания, ветхость зданий, теснота помещений, совместное содержание преступников без разделения по тяжести преступления, отсутствие мастерских, низкий нравственный уровень арестантов.

Опираясь на исторический опыт развития уголовно-исполнительной системы, можно предположить, что скопление такого числа отрицательно направленных лиц на территории одного учреждения (учреждения объединенного типа) не способно ресоциализировать осужденного. Нельзя не согласиться здесь с мнением К.К. Горяинова: «адаптируясь в такой среде, у осужденных зачастую не наступает даже торможения криминализации, а наоборот, она усиливается...» [2, с. 15]. Кроме этого, содержание криминально настроенных лиц на территории одного учреждения может привести к нарушению режима отбывания наказания и ухудшению оперативной обстановки [4, с. 66]. Поэтому идея создания учреждений объединенного типа представляется нам весьма сомнительной.

Таким образом, не совсем понятно, что являлось основным направлением при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Видимо, в приоритете была, прежде всего, оптимизация уголовно-исполнительной системы со снижением издержек на ее содержание, но никак ни исправление осужденных и ни предупреждение совершения новых преступлений.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения 13.10.2022).

2. Горяинов К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: Сборник статей. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 108 с.

3. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 43-47.

4. Смирнов А.М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 64-66.

5. См.: Проектустава о тюрьмах // Русская старина. 1873. Июль. С. 60-86. Ст. 1,2.

Оригинальность 92%